

Одновременные конструкции как средство выдвигания на первый план в нарративах на русском жестовом языке

Е. В. Филимонова

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
Институт языкознания РАН, Москва, Россия
ev.filimonova@list.ru*

Аннотация. Целью исследования является выявление особенностей употребления одновременных конструкций и определение их роли в выдвигании ситуаций нарратива на передний план в русском жестовом языке. Исследование проводилось на материале корпуса текстов русского жестового языка. В статье рассматриваются функции одновременных конструкций в нарративах, анализируется роль и функционирование ведущей и вспомогательной руки, а также использование временных и аспектуальных показателей и различных типов предикатов в выявленных одновременных конструкциях. Результаты анализа показывают, что одновременные конструкции выполняют много функций и могут быть использованы как для обозначения ситуаций фона и основной линии, так и для обозначения событий, относящихся только к фону или только к основной линии.

Ключевые слова: русский жестовый язык, одновременные конструкции, нарратив, основная линия, фон

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №22-18-00120.

Для цитирования: Одновременные конструкции как средство выдвигания на первый план в нарративах на русском жестовом языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 12 (893). С. 92–98.

Original article

Simultaneous Constructions as a Foregrounding Device in Russian Sign Language Narratives

Elizaveta V. Filimonova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Institute of linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ev.filimonova@list.ru*

Abstract. The article studies the role of simultaneous constructions in foregrounding and backgrounding in Russian Sign Language narratives. The research is based on Russian Sign Language corpus data. The article examines functions of the simultaneous constructions in narratives, role and functioning of the dominant hand and the non-dominant hand, use of temporal and aspectual markers and actionality in the found simultaneous constructions in Russian Sign Language narratives. The results of the research demonstrate that simultaneous constructions can be used as foregrounding device but also can describe events that belong only to foreground or only to background.

Keywords: Russian Sign Language, simultaneous constructions, narrative, foreground, background

Acknowledgments: The research is supported by Russian Science Foundation, grant №22-18-00120.

For citation: Filimonova E.V. Simultaneous constructions as a foregrounding device in Russian Sign Language narratives. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(893), 92–98. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Исследование посвящено функционированию одновременных конструкций в нарративах на русском жестовом языке и их роли в выдвигании клауз на передний план нарратива. Нарративом считают текст, характеризующийся последовательным изложением событий [Longacre, 1996]. В нарративах выделяют первый план (основную линию) и фон. События, относящиеся к основной линии, продвигают историю вперед, тогда как ситуации, принадлежащие фону нарратива, поддерживают, комментируют и развивают основное повествование [Hopper, Thompson, 1980; Longacre, 1996].

В нашем предыдущем исследовании было показано, какую роль аспектуальные и временные показатели играют в последовательных конструкциях в нарративах на русском жестовом языке. Корпусный анализ нарративов русского жестового языка показал, что временные и аспектуальные показатели не могут последовательно использоваться для обозначения ситуаций основной линии и фона, так как не являются строго обязательными, однако могут указывать на пик нарратива или выпадение ситуаций из нарративной цепочки. Более последовательно используются акциональные типы предиката: ситуации основной линии обозначаются предикатами со значением событий и предельных процессов, ситуации фона – предикатами со значением процессов и состояний. Кроме того, используются специфические для языка визуально-кинестической модальности средства выдвигания на первый план: немануальные маркеры, такие особенности исполнения глагольного жеста, как амплитуда, наличие повтора, длительности [Филимонова, 2023].

При этом в зарубежных исследованиях, посвященных жестовым языкам, как средство выдвигания на передний план в нарративах в первую очередь упоминаются одновременные конструкции, представляющие собой исполнение разных жестов одновременно разными независимыми артикуляторами¹ [Miller, 1994; Engberg-Pedersen, 1994]. Эта особенность жестовых языков обусловлена использованием двух независимых мануальных артикуляторов, а также немануальных артикуляторов (лицо, тело).

Структура дискурса в русском жестовом языке была предметом интереса лингвистов [Прозорова, 2009; Kimmelman, 2014], однако нарративы в русском жестовом языке практически не изучались, в том числе и с точки зрения основной линии нарратива и фона.

Одновременные конструкции рассматривались в различных жестовых языках в рамках

фигуры и фона [Supalla, 1982], основной линии и фона [Engberg-Pedersen, 1994; Nyst, 2007], социолингвистических аспектов жестовых языков [Leeson, Saeed, 2004], информационной структуры [Kimmelman, 2014], одновременного таксиса [Dushkina, 2019]. Исследователи затрагивают такие аспекты одновременных конструкций, как фонологические характеристики жестов, принимающих в них участие, роль и функционирование мануальных артикуляторов, а также характеристики носителей, использующих такие конструкции.

К. Миллер дает определение одновременной конструкции: «Distinct lexical elements are produced independently and simultaneously in autonomous channels, and these elements are bound together in some kind of syntactic relationship» («Разные лексические элементы исполняются одновременно и независимо по различным каналам, при этом эти элементы связаны синтаксическими отношениями»²) [Miller, 1994]. Жесты могут исполняться разными руками как полноценные жесты со всеми компонентами, включая движение, но чаще одна рука удерживает жест, пока другая выполняет жест с движением (или даже серию жестов): для описания такого поведения вспомогательной руки используется термин «weak hand holds» («удержания слабой руки») [Kimmelman, 2014, с. 36–37].

К. Миллер, привлекая материал разных жестовых языков, выделяет 5 видов одновременных конструкций: 1) два жеста исполняются одновременно разными руками; 2) одна рука удерживается, пока другая выполняет серию жестов; 3) конструкции типа «топик + коммент»; 4) перечисление списка; 5) локативные позиции аргументов [Miller, 1994]. Г. Л. Зайцева отмечает, что в РЖЯ помимо пространственных отношений одновременными конструкциями могут передаваться атрибутивные, причинно-следственные отношения [Зайцева, 2000].

Э. Энгберг-Педерсен указывает на роль ведущей и вспомогательной руки в одновременных конструкциях. Ведущая рука в жестовых языках обычно исполняет жест, если он является одноручным, или выполняет движение, если жест двуручный несимметричный (вспомогательная рука в таком случае не движется и служит местом артикуляции). Центральная информация об истории (принадлежащая к основной линии) передается ведущей рукой [Engberg-Pedersen, 1994]. К. Эммери указывает на то, что во время исполнения одновременных конструкций может двигаться только одна рука [Emmorey, 2001]. В. Душкина, рассматривая одновременные конструкции как средство передачи одновременного таксиса в РЖЯ, отмечает, что одновременное

¹Органы или части тела, которые участвуют в образовании речи.

²Перевод наш. — Е. Ф.

движение обеих рук, исполняющих разные жесты, возможно, но в очень редких случаях (например, жесты ЕСТЬ и ПИСАТЬ.СМС, исполняемые разными мануальными артикуляторами) [Dushkina, 2019]. К. Ратманн указывает на то, что в случае, если две одновременных ситуации включают одушевленных участников, то по крайней мере один одушевленный участник должен быть общим для обеих ситуаций. Таким образом, одновременная конструкция возможна в контексте «пока я вел машину, мой друг постоянно стучал мне по плечу» (в разных ситуациях один участник выступает как агент и как пациент), но невозможна в контексте «пока я готовил, мой друг читал газеты» [Rathmann, 2005, с. 246].

Исследования одновременных конструкций также показывают, что они используются различными носителями жестовых языков неодинаково. Дети и люди, изучающие жестовый язык как иностранный, употребляют гораздо меньше одновременных конструкций, чем взрослые носители жестовых языков [Loos, German, Meier, 2022]. При этом носители языка, у которых есть глухие родственники, употребляют в речи больше одновременных конструкций, чем те, у которых их нет [Leeson, Saeed, 2004].

В задачи данного исследования входит поиск и сбор одновременных конструкций на русском жестовом языке в нарративах, входящих в корпус текстов русского жестового языка, и анализ полученного материала с точки зрения функционирования ведущей и вспомогательной руки, акциональных типов предиката и аспектуальных показателей в данных конструкциях и роли этих конструкций в обозначении ситуаций основной линии и фона.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили нарративные тексты из корпуса текстов русского жестового языка¹. Корпус текстов русского жестового языка содержит различные типы текстов (нарративы, диалоги, анкеты и т. п.) от носителей РЖЯ из различных регионов России, включает глухих и слабослышащих разного пола и возраста.

Всего было проанализировано 64 нарратива, в 39 из них обнаружилось 149 одновременных конструкций; остальные не содержали одновременных конструкций. Далее они были проанализированы с точки зрения типов обнаруженных конструкций, их роли в основной линии и фоне, фонологических характеристик, субъекта ситуации, роли мануальных артикуляторов, акциональных типов предикатов и аспектуальных показателей.

¹Буркова С.И. Корпус русского жестового языка / Руководитель проекта С. И. Буркова. Новосибирск, 2012–2015. URL: <http://rsl.nstu.ru/>

ОДНОВРЕМЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В НАРРАТИВАХ НА РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

Роль одновременных конструкций в разграничении ситуаций основной линии и фона

Обнаруженные одновременные конструкции могут описывать различные ситуации. Некоторые из них можно рассматривать как противопоставление основной линии и фона. Так, в ситуации 1 показано положение участников ситуации, и этот жест удерживается, когда далее описывается совершаемое ими действие. В ситуации 2 показано расположение стола и далее действие и расположение субъекта ситуации. В ситуации 3 с помощью одновременной конструкции противопоставляется то, что субъект говорит, и то, что он думает. В ситуации 4 показано, что субъект ситуации делает и что он одновременно думает.

1. ПР: ВРАЧ CLF:МНОЖЕСТВО.СТОЯТЬ² МОЛЧАТЬ
ЛР: ВРАЧ CLF:МНОЖЕСТВО.СТОЯТЬ _____³
‘Врачи стоят и молчат’⁴.
2. ПР: стол я СИДЕТЬ
ЛР: стол _____
‘Там стол, я за ним сижу’⁵.
3. ПР: НОРМАЛЬНО ДУМАТЬ ТЕРПЕТЬ
ЛР: НОРМАЛЬНО _____
‘[Говорю]: «Нормально», – а сама думаю: терплю’⁶.
4. ПР: CLF:МНОЖЕСТВО ИНТЕРЕСНО СЛУЧИТЬСЯ
ЧТО CLF:МНОЖЕСТВО
ЛР: CLF:МНОЖЕСТВО _____
‘Люди стоят и думают: интересно, что случилось?’

Однако некоторые одновременные конструкции можно отнести полностью к описанию либо фона, либо основной линии. Например, в ситуации 5 задается *сеттинг* истории, а в ситуации 6 жесты, исполняемые одновременно разными руками с удерживанием, описывают последовательные действия, продвигающие историю вперед. В ситуации 7 одновременная конструкция представляет собой сложное предложение с придаточным изъяснительным.

²Условные обозначения в глоссах: INDX – указательный жест; CLF – классификатор; К-М – передача слов с помощью дактиля; ПР – правая рука, ЛР – левая рука.

³Чертой обозначается длительность удержания жеста.

⁴Видео доступно в корпусе: <http://rsl.nstu.ru/data/view/id/220/t/143630/d/146200>.

⁵URL: <http://rsl.nstu.ru/data/view/id/368/t/13510/d/14340>

⁶URL: <http://rsl.nstu.ru/data/view/id/299/t/170395/d/172195>

5. ПР: МЕСТО ЯКУТИЯ МЕСТО РЕКА INDX БЫЛО
ЛР: МЕСТО _____
'Там место в Якутии, рядом с рекой'¹.
6. ПР: ОТКРЫТЬ.ДВЕРЦУ ЗАКРЫТЬ.ДВЕРЦУ
ЛР: ДОСТАТЬ.БУТЫЛКУ
'Открыл дверцу [шкафа], достал бутылку, закрыл дверцу'².
7. ПР: МОЛИТЬСЯ ДУМАТЬ НЕ ИГРАТЬ
ЛР: МОЛИТЬСЯ _____
'Я думала, что они молятся, не играют'³.

Одновременные конструкции могут описывать действия, выполняемые как одним субъектом: например, в ситуации 8 человек одновременно жует и подпирает голову рукой, так и разными: в ситуации 9 герой истории смотрит на то, как другие люди заносят мебель в дом. При этом 70% конструкций с двумя глаголами описывают действия, совершаемые одним субъектом, а не разными. Большинство одновременных конструкций в наших данных, содержащих два глагольных жеста, представляет собой описание позы, положения или удержания предмета во время выполнения основного действия. Материал РЖЯ также подтверждает гипотезу К. Ратманна: ситуации с одушевленными участниками имеют по крайней мере одного общего участника.

8. ПР: ЖЕВАТЬ _____
ЛР: ПОДПЕРЕТЬ.ГОЛОВУ.РУКОЙ
'Жует, подпирает голову рукой'⁴.
9. ПР: НЕСТИ СМОТРЕТЬ НЕСТИ
ЛР: НЕСТИ _____
'Смотрит, как заносят [мебель]'

Таким образом, результаты анализа показывают, что в отношении основной линии и фона одновременные конструкции используются не только для выдвигания одной ситуации на фоне другой, но и для описания фона нарратива, и для описания последовательных действий, принадлежащих к основной линии повествования.

РОЛЬ ВЕДУЩЕЙ И ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ РУКИ

Результаты анализа показали, что жест, принадлежащий к основной линии нарратива, в подавляющем большинстве случаев выполняется ведущей рукой. Судя по корпусным данным, мануальные

артикуляторы, исполняющие разные жесты, не выполняют движение одновременно, т. е. одновременные конструкции выполняются с удержанием вспомогательной руки. Вспомогательная рука может двигаться до того, как начинается жест, исполняемый ведущей рукой. Если жест, принадлежащий к фону нарратива, двуручный, то обе руки выполняют движение, пока не начинается исполнение другого жеста ведущей рукой, вспомогательная рука в это время удерживает предыдущий жест неподвижно (ситуация 10). Обе руки или вспомогательная рука могут начать двигаться снова, но в таком случае ведущая рука утрачивает движение или жест превращается обратно в двуручный (ситуация 11).

10. ПР: ВЕСТИ.МАШИНА МУЖЧИНА ВТОРОЙ ТУАЛЕТ ТЕРПЕТЬ НУЖНО
ЛР: ВЕСТИ.МАШИНА _____
'[Мужчина] ведет машину, второй мужчина [хочет] в туалет, нужно терпеть'⁵.
11. ПР: СКАКАТЬ ИНТЕРЕСНО Ф-У СКАКАТЬ Ф-У-Ф-У СКАКАТЬ
ЛР: СКАКАТЬ _____
'Скачет [на лошади], интересно, [сказал] «фу», скачет быстрее, [сказал] «фу-фу», скачет еще быстрее'⁶.

В полученных данных есть 5 примеров, где вспомогательная рука исполняет жесты основной линии нарратива: в таком случае она берет на себя роль ведущей руки (ситуации 12–13). Смена ведущей руки на коротких отрезках дискурса нередко встречается в жестовых языках [Vaid, Bellugi, Poizner, 1989, с. 954].

12. ПР: СЛФ:ДЕРЖАТЬ.РАСПЫЛИТЕЛЬ
ЛР: ОТКРЫТЬ.ДВЕРЬ
'Держа в руке распылитель, открыл дверь'⁷.
13. ПР: СЛФ:ДЕРЖАТЬ.БИЛЕТ _____
ЛР: ОСКОРБЛЯТЬ
'[Бабка] держит в руке билет и оскорбляет [мужчину]'⁸.

ТИПЫ ПРЕДИКАТА И АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

В одновременных конструкциях могут использоваться жесты, представляющие собой различные акциональные типы предикатов. Например,

¹ URL: <http://rsl.nstu.ru/data/view/id/49/t/14120/d/21050>

² URL: <http://rsl.nstu.ru/data/view/id/182/t/63920/d/68640>

³ URL: <http://rsl.nstu.ru/data/view/id/356/t/458650/d/459450>

⁴ URL: <http://rsl.nstu.ru/data/view/id/226/t/49775/d/54235>

⁵ URL: <http://rsl.nstu.ru/data/view/id/222/t/74938/d/78326>

⁶ URL: <http://rsl.nstu.ru/data/view/id/67/t/50590/d/59190>

⁷ URL: <http://rsl.nstu.ru/data/view/id/15/t/41453/d/48203>

⁸ URL: <http://rsl.nstu.ru/data/view/id/282/t/104540/d/107980>

в ситуации 14 два процесса одновременно – *барахтаться в воде* и *думать*, в ситуации 15 состояние и событие – *спать* и *ударить*.

14. ПР: БАРАХТАТЬСЯ я думать жить конец
ЛР: БАРАХТАТЬСЯ _____
'Барахтаюсь и думаю: все, конец'¹.

15. ПР: СПАТЬ муха.СЕСТЬ хлоп ударить
ЛР: СПАТЬ _____
'Сплю, на меня села муха, я ударил'².

Судя по полученным данным, одновременное исполнение двух предикатов со значением события с удержанием вспомогательной руки не будет означать одновременности этих ситуаций, это будет описание последовательных действий (ситуация 16).

16. ПР: ОТКРЫТЬ.ЯЩИК _____
ЛР: БРОСИТЬ
'Открыла ящик и бросила туда шоколадку'³.

Можно предположить, что в некоторых случаях удержание жеста может менять тип предиката. Так, жест, принадлежащий к событиям, при удержании обозначает уже результирующее состояние, возникшее в результате этого события. Например, в ситуации 17 после двуручного жеста ДВЕРИ.ОТКРЫТЬ, выполненного движением, вспомогательная рука удерживает жест неподвижно, и получается предложение, которое можно перевести как 'водитель говорит мне через открытую дверь, я не слышу'. В ситуации 18 классификаторный жест МНОЖЕСТВО иконически изображает, как люди рассаживаются по местам, потом удерживается неподвижно, изображая ситуацию сидения, что можно перевести как 'школьники расселись, сидят и учатся'.

17. ПР: ДВЕРИ.ОТКРЫТЬ я ПРИМЕРНО INDX ГОВОРИТЬ слышать НЕ
ЛР: ДВЕРИ.ОТКРЫТЬ _____
'[Водитель автобуса] открыл двери и говорит [со мной], я не слышу'⁴.
18. ПР: СЛФ:МНОЖЕСТВО.РАССЕСТЬСЯ учиться
ЛР: СЛФ:МНОЖЕСТВО.РАССЕСТЬСЯ _____
'Школьники расселись, сидят и учатся'⁵.

¹<http://rsl.nstu.ru/data/view/id/370/t/62400/d/62760>

²<http://rsl.nstu.ru/data/view/id/15/t/14025/d/16110>

³<http://rsl.nstu.ru/data/view/id/366/t/232090/d/234980>

⁴<http://rsl.nstu.ru/data/view/id/198/t/748210/d/749060>

⁵<http://rsl.nstu.ru/data/view/id/66/t/7140/d/8970>

Показатель перфектива УЖЕ/ВСЁ и показатель прошедшего времени БЫЛО практически не употребляются в одновременных конструкциях. Есть только два примера, где употребляется показатель прошедшего времени БЫЛО (ситуация 19). Помимо отсылки к событиям нарратива, происшедшим ранее, жест было в данном случае также употребляется и для повышения достоверности высказывания, для придания значения 'я же точно говорила'.

19. ПР: БЫЛО ЗВАТЬ
ЛР: СЛФ:ДЕРЖАТЬ.МИКРОФОН
'Я же звала по микрофону'⁶.

Таким образом, результаты исследования показывают, что одновременные конструкции имеют ограничения в своем употреблении, связанные с функционированием ведущей / вспомогательной руки, типом предиката, одушевленностью участников ситуации, социолингвистическими факторами, и помимо обозначения ситуаций основной линии и фона могут описывать ситуации, принадлежащие только к фону или только к основной линии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что одновременные конструкции используются для обозначения ситуаций основной линии и фона, но не ограничены только этой функцией: они могут описывать и ситуации фона, и последовательные ситуации основной линии. К тому же их функционирование связано с множеством ограничений. 40 % проанализированных текстов из корпуса не содержат одновременных конструкций, для обозначения ситуаций основной линии и фона в них используются акциональные типы предиката, изменение исполнения глагольного жеста и немануальные маркеры. Учитывая вышесказанное, одновременные конструкции нельзя назвать основным и специфическим способом выдвигания на передний план в нарративах на русском жестовом языке. Функционирование одновременных конструкций в русском жестовом языке также обнаруживает много сходств с другими жестовыми языками, что позволяет предполагать, что их использование и ограничения, с ними связанные, могут быть универсальными для жестовых языков.

⁶<http://rsl.nstu.ru/data/view/id/255/t/148450/d/150100>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Longacre R. The Grammar of Discourse. New York: Springer Science & Business Media, 1996.
2. Hopper P., Thompson S. Transitivity in grammar and discourse. *Language*. Vol. 56 (2). 1980. P. 251–299.
3. Филимонова Е.В. Основная линия и фон в нарративах в русском жестовом языке: роль аспектуальности и акциональности. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии // По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2023). Том 22. 2023а. С. 69–78.*
4. Miller C. Simultaneous constructions in Quebec Sign Language // *Proceedings of the Perspectives on Sign Language Structure: Papers from the 5th International Symposium on Sign Language Research / Ed. by I. Ahlgren, B. Bergman, M. Brennan. 1994. P. 89–112.*
5. Engberg-Pedersen E. Some simultaneous constructions in Danish Sign Language // *Word-order Issues in Sign Language: working papers / Ed. by M. Brennan, G. Turner. 1994. P. 73–88.*
6. Прозорова Е.В. Маркеры локальной структуры дискурса в русском жестовом языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
7. Kimmelman V. Information Structure in Russian Sign Language and Sign Language of the Netherlands. Amsterdam, 2014.
8. Supalla T. Structure and acquisition of verbs of motion and location in American Sign Language. San Diego, CA: University of California, 1982.
9. Nyst V. Simultaneous constructions in Adamorobe Sign Language (Ghana) // *Simultaneity in signed languages / Ed. by M. Vermeerbergen, L. Leeson, O. Crasborn. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 2007. P. 127–145.*
10. Leeson L., Saeed J. I. Windowing of attention in simultaneous constructions in Irish Sign Language (ISL) // *Proceedings of the Fifth Meeting of the High Desert Linguistics Society. 2004. P. 1–18.*
11. Dushkina V. Simultaneity in polypredicative constructions in Russian Sign Language. Higher School of Economics Research, 2019.
12. Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: ВЛАДОС, 2000.
13. Emmorey K. Language, cognition, and the brain: Insights from sign language research. Psychology Press, 2001.
14. Rathmann C. Event Structure in American Sign Language. Ph.D. thesis. Austin: The University of Texas, 2005.
15. Loos C., German, Meier I. Simultaneous structures in sign languages: Acquisition and emergence. *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.992589.
16. Vaid J., Bellugi U., Poizner H. Hand Dominance for Signing: Clues to Brain Lateralization of Language. *Neuropsychologia*. T. 27. Вып. 7. 1989. P. 949–960.

REFERENCES

1. Longacre, R. (1996). *The Grammar of Discourse*. New York: Springer Science & Business Media.
2. Hopper, P., Thompson, S. (1980). Transitivity in grammar and discourse. *Language*, 56(2), 251–299.
3. Filimonova, E. V. (2023). Osnovnaya liniya i fon v narrativakh v russkom zhestovom yazyke: rol' aspektual'nosti i aktsional'nosti = Foreground and background in Russian Sign Language narratives: the role of aspect and actionality. In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog"*, 22, 69–78. (In Russ.)
4. Miller, C. (1994). Simultaneous constructions in Quebec Sign Language. In Ahlgren, I., Bergman, B., Brennan, M. (Eds.), *Proceedings of the Perspectives on Sign Language Structure (pp. 89–112): Papers from the 5th International Symposium on Sign Language Research*.
5. Engberg-Pedersen, E. (1994). Some simultaneous constructions in Danish Sign Language. In Brennan, M., Turner, G. (Eds.), *Word-order Issues in Sign Language (pp. 73–88): working papers*.
6. Prozorova, E. V. (2009). *Markery lokal'noy struktury diskursa v russkom zhestovom yazyke = Markers of local discourse structure: PhD thesis. Moscow.* (In Russ.)
7. Kimmelman, V. (2014). *Information Structure in Russian Sign Language and Sign Language of the Netherlands*. Amsterdam.
8. Supalla, T. (1982). *Structure and acquisition of verbs of motion and location in American Sign Language*. San Diego, CA: University of California.
9. Nyst, V. (2007). Simultaneous constructions in Adamorobe Sign Language (Ghana). In Vermeerbergen, M., Leeson, L., Crasborn, O. (Eds.), *Simultaneity in signed languages (pp. 127–145)*. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins.

10. Leeson, L., Saeed, J. I. (2004). Windowing of attention in simultaneous constructions in Irish Sign Language (ISL). In Proceedings of the Fifth Meeting of the High Desert Linguistics Society (pp. 1–18).
11. Dushkina, V. (2019). Simultaneity in polypredicative constructions in Russian Sign Language. Higher School of Economics Research.
12. Zaïtseva, G. L. (2000). Zhestovaya rech'. Daktilologiya = Sign speech. Dactylogy: study book for university students. Moscow.
13. Emmorey, K. (2001). Language, cognition, and the brain: Insights from sign language research. Psychology Press.
14. Rathmann, C. (2005). Event Structure in American Sign Language. Ph.D. thesis. Austin: The University of Texas.
15. Loos, C., German, Meier I. (2022). Simultaneous structures in sign languages: Acquisition and emergence. Frontiers in Psychology, 13. 10.3389/fpsyg.2022.992589.
16. Vaid, J., Bellugi, U., Poizner, H. (1989). Hand Dominance for Signing: Clues to Brain Lateralization of Language. Neuropsychologia, 27(7), 949–960.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Филимонова Елизавета Владимировна

кандидат филологических наук

научный сотрудник Российского государственного гуманитарного университета

младший научный сотрудник Института языкознания РАН

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Filimonova Elizaveta Vladimirovna

PhD (Philology)

Researcher, Russian State University for the Humanities

junior researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

05.09.2024
02.10.2024
18.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication